

Об авторе:

ЛАВРИКОВ Сергей Вячеславович – кандидат исторических наук, доцент кафедры психологии, истории, философии, Тверской государственный технический университет, г. Тверь, Россия; e-mail: lavrikov@list.ru

About the author:

LAVRIKOV Sergey Vyacheslavovich – candidate of historical sciences, associate professor of the department of psychology, history, philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: lavrikov@list.ru

УДК 351.75(470+571)

ОБНОВЛЕННАЯ СТРАТЕГИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

О.И. Туманова

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Туманова О.И., 2025

DOI: 10.46573/2409-1391-2025-2-16-21

Аннотация. В статье рассмотрены ключевые аспекты обновленной Стратегии противодействия экстремизму, утвержденной Указом Президента России от 28 декабря 2024 года № 1124. Новый документ не только определяет основные направления работы по профилактике и противодействию экстремистской деятельности, но и обозначает ключевые угрозы и вызовы государственной и общественной безопасности. Определение и фиксация внешних и внутренних угроз показывает четкое понимание деятельности, которая ведется против Российской Федерации и направлена на подрыв национальной безопасности, суверенитета и целостности страны.

Ключевые слова: экстремизм, противодействие экстремизму, национальная безопасность, угрозы безопасности, традиционные ценности.

Процесс формирования новой многополярной модели развития мирового порядка носит нестабильный и изменчивый характер. В данных условиях в качестве первоочередной задачи, стоящей перед государством, становится реализация такой политики, которая в первую очередь позволит обеспечить единство, равновесие и согласие внутри страны, а также защитить благополучие и безопасность граждан. На сегодняшний день наиболее актуальной проблемой в области обеспечения государственной и общественной безопасности и стабильности в современном мире является защита от угрозы экстремизма.

В качестве одного из ответов на растущее число вызовов, связанных с радикализацией общества, экстремистской и террористической деятельностью, может рассматриваться утвержденная Указом Президента России от 28 декабря 2024 года №1124 Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации (далее – Стратегия). Обновленный документ стратегического планирования пришел на смену

Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации, действовавшей в период с 2020 по 2025 годы. Анализ обновленной Стратегии не только позволяет раскрыть содержание ключевых положений государственной политики в области противодействия экстремизму, но и дает четкое представление о тех вызовах и угрозах общественной и национальной безопасности, с которыми сталкивается в настоящий момент российское государство и общество.

В первую очередь необходимо обратить внимание на то, что новая редакция Стратегии дает четкие определения ряда понятий, которые характеризуют проявления экстремизма в современном обществе и которые отсутствовали в предыдущей версии документа. В частности, появляются законодательно закрепленные категории «ксенофобия» и «русофобия». Ксенофобия трактуется как «проявление ненависти, неприязни или нетерпимости в отношении определенных социальных групп и общностей людей, а также в отношении их отдельных представителей» [4]. Русофобия подразумевает «неприязненное, предвзятое, враждебное отношение к гражданам России, русскому языку и культуре, традициям и истории России, выражющееся в том числе в агрессивных настроениях и действиях политических сил и их отдельных представителей, а также в дискриминационных действиях властей недружественных государств в отношении России» [4]. Наличие последней дефиниции в одном из ключевых документов, определяющих государственную политику в области безопасности, свидетельствует о том, что проблема русофобских настроений, поддерживающих как на Западе, так и в отдельной части российского общества, рассматривается в качестве серьезной угрозы для национальной безопасности.

В новой редакции Стратегии к числу ключевых определений добавилось и «финансирование экстремистской деятельности», под которым понимается «оказание финансовых услуг либо предоставление или сбор денежных (в наличной или безналичной форме) или материальных средств с осознанием того, что они предназначены для финансирования экстремистской организации или экстремистского сообщества, подготовки или совершения хотя бы одного преступления экстремистской направленности либо для финансирования или материального обеспечения лица в целях совершения им такого преступления» [4].

Помимо появления новых дефиниций, Стратегия уточняет и ранее использовавшиеся категории. Так, из прежней трактовки понятия «радикализм» как «бескомпромиссной приверженности идеологии насилия» ушла характеристика «бескомпромиссная». Таким образом, любое следование идеям насилия, характеризующееся «стремлением к решительному и кардинальному изменению основ конституционного строя Российской Федерации, нарушению единства и территориальной целостности Российской Федерации» [4], будет рассматриваться как радикальное и недопустимое.

Уточнения затронули и понятие «проявления экстремизма», перечень которых был дополнен действиями, направленными на угрозу суверенитету государства, действиями, предполагающими «умышленное искажение истории, реабилитацию нацизма, а также иные публичные действия, направленные на разжигание ненависти» [4]. Данные дополнения особенно актуальны с точки зрения защиты от деструктивного воздействия одного из ключевых национальных приоритетов для национальной безопасности и общероссийской гражданской идентичности, а именно «сохранения исторической памяти, преемственности в развитии Российской государства и его исторически сложившегося единства, противодействия фальсификации истории» [5]. Важность этого приоритета в настоящее время зафиксирована в большинстве документов стратегического планирования в области государственного развития:

Стратегии национальной безопасности [5], Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [3], Основах государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения [2] и т. д.

Угроза искажения исторической памяти для формирования гражданской идентичности, государственной и общественной безопасности конкретизирована в Основах государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения и включает в себя «недружественные действия иностранных государств, направленные на отрицание или преуменьшение исторического вклада России в развитие мировой цивилизации; попытки деформации исторической памяти и искажения исторической правды, негативные оценки событий и периодов отечественной истории, распространение ложных представлений о России; использование коллективным Западом фальсификации истории в качестве оружия в информационной войне, направленной на разрушение целостности российского общества и государства» [2]. Совокупность этих действий приводит к разрушению единства и согласия в обществе, искажению восприятия традиционных российских духовно-нравственных ценностей, что в свою очередь создает условия для распространения экстремистских настроений и радикальных идей.

С 2025 года в Стратегии расширен круг субъектов противодействия экстремизму. В их число вошли такие акторы, как институты гражданского общества, а также граждане страны. Данные дополнения подчеркивают важность консолидации усилий государства и общества для успешного противодействия экстремистской деятельности. Таким образом, принципы интеграции и солидарности становятся ключевыми в процессе защиты интересов страны от экстремистских угроз.

Обновления затронули и понятие «противодействие экстремизму», которое дополнилось деятельностью по прогнозированию и профилактике экстремистских проявлений [4]. Акцентирование внимания на значимости профилактической работы свидетельствует о том, что дальнейшая работа по противодействию экстремизму предполагает формирование в обществе условий, которые не допускают распространения идей насилия и ненависти по различным основаниям.

Кроме уточнения ключевых понятий, связанных с противодействием идеологии экстремизма, в обновленной Стратегии подробно рассматриваются внешние и внутренние экстремистские угрозы. Их изучение позволяет сформулировать ряд вызовов, с которыми сталкивается Российское государство и общество в процессе противодействия распространению идеологии экстремизма. В обобщенном виде к ним можно отнести:

1. Особую роль «недружественных государств» и «негосударственных образований» в поддержке экстремистской деятельности, «направленной на дестабилизацию общественно-политической и социально-экономической обстановки в Российской Федерации, нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации» [4].

2. Консолидацию усилий деструктивных сил, направленных на дестабилизацию «общественно-политической обстановки в Российской Федерации» [4], поддержку сепаратистских настроений, разрушение единства общества, провоцирование межнациональных и религиозных конфликтов.

3. Проводимую недружественными государствами политику, направленную на искажение места и роли России в мировой истории и культуре. Особо следует отметить риторику, связанную с «фальсификацией роли СССР во Второй мировой войне и

преуменьшением его вклада в победу над гитлеровской Германией и милитаристской Японией» [4].

4. Возрождение идей нацизма, неонацизма и фашизма, а также «активизацию идей реваншизма, героизацию нацистов и их пособников» [4], чему способствуют попытки пересмотра истории. При этом особо отмечается роль Украины в распространении «идей неонацизма, усиления радикальных националистических вооруженных формирований» [4].

5. Радикализацию экстремистской деятельности, в том числе за счет проводимой русофобской политики и поддержки антироссийских настроений. Внимание акцентируется на «повышении активности участия иностранных и международных неправительственных организаций» [4] в этом процессе.

6. Использование социально-экономических и национально-культурных проблем в качестве обоснования распространения идей радикализма и экстремизма в обществе.

7. Вовлечение молодежи как одной из наиболее уязвимых социальных групп в деятельность радикальных и экстремистских группировок.

8. Активное использование информационного пространства для распространения деструктивной идеологии. При этом информационное противостояние рассматривается как часть гибридной войны против Российского государства. Кроме того, информационная война используется для дестабилизации общественно-политической обстановки, развязывания «гражданских войн, инициирования «цветных революций», а также для создания обстановки «контролируемого хаоса» в отдельных регионах мира [4].

9. Вовлечение иностранных граждан, особенно молодых людей, мигрантов, находящихся на территории Российской Федерации, в экстремистскую и противоправную деятельность, в том числе за счет «финансирования экстремистской деятельности», а также стимулирования «формирования замкнутых этнических и религиозных анклавов» [4].

Перечисленные тенденции свидетельствуют об активизации различных направлений деятельности, способствующих распространению идей экстремистского характера и угроз терроризма на территории Российской Федерации. При анализе содержания Стратегии обращает на себя внимание уточнение цели и задач государственной политики в сфере противодействия экстремизму. Предыдущая формулировка цели дополнена необходимостью «обеспечения целостности» [4] Российской Федерации. Актуальность данного уточнения связана с особой опасностью проявлений экстремистской деятельности для всех сфер жизни общества, а значит, с возрастающей значимостью профилактики экстремизма и противодействия ему.

Цель Стратегии конкретизируется через задачи, которые дополнены деятельностью, направленной на продвижение традиционных духовно-нравственных ценностей и развитие патриотизма граждан Российской Федерации. Укрепление системы нравственных ориентиров обусловлено прежде всего необходимостью противодействия «распространению экстремистской и иных деструктивных идеологий» [4]. Реализация государственной политики по формированию актуальной информационной повестки и общероссийской гражданской идентичности возможна, в частности, с помощью таких представленных в Стратегии новых инструментов, как научные исследования, образовательные программы и социальное проектирование [4], в том числе в области противодействия идеологии экстремизма. В данном случае разработчики Стратегии еще раз акцентируют внимание на важности объединения усилий, направленных не только на противодействие экстремизму, но и на

формирование нетерпимого отношения общества к любым проявлениям идеологии насилия, ненависти, ксенофобии, что особенно важно для Российской Федерации как многонационального и многоконфессионального государства. Русский философ Н.А. Бердяев отмечал, что «великая мировая империя, в основе которой лежит сила, а не слабость господствующего национального ядра, не может вести националистической политики, озлобляющей те народности, которые она объемлет, внушающей всем нелюбовь к себе и жажду освобождения» [1, с. 115]. Единство морально-нравственных ориентиров, сплоченность населяющих Российскую Федерацию народов должны стать основой для борьбы с межнациональными и религиозными конфликтами, экстремистской идеологией, террористической деятельностью, ответом на вызовы и угрозы суверенитету государства и национальной безопасности.

Библиографический список

1. Бердяев Н.А. Национализм и империализм // Судьба России: опыты по психологии войны и национальности. М.: Философское общество СССР, 1990. С. 110–116.
2. Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения: Указ Президента России от 8 мая 2024 года № 314. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408897564/> (дата обращения: 18.03.2025).
3. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 18.03.2025).
4. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации: Указ Президента России от 28 декабря 2024 года № 1124. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/000120241228011/> (дата обращения: 18.03.2025).
5. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 18.03.2025).

UPDATED STRATEGY FOR COUNTERING EXTREMISM IN THE RUSSIAN FEDERATION AS A RESPONSE TO THE CHALLENGES OF MODERNITY

O.I. Tumanova
Tver State Technical University, Tver

Abstract. The article considers the key aspects of the updated Strategy for Countering Extremism approved by the Decree of the President of Russia dated 28 December 2024 № 1124. The new document not only defines the main areas of work to prevent and counter extremist activities, but also identifies key threats and challenges to state and public security. The definition and fixation of external and internal threats shows a clear understanding of those activities that are conducted against the Russian Federation and are aimed at undermining national security, sovereignty and integrity of the country.

Keywords: *extremism, countering extremism, national security, security threats, traditional values.*

Об авторе:

ТУМАНОВА Ольга Игоревна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и социальных технологий, Тверской государственный технический университет, г. Тверь, Россия; e-mail: maks69@bk.ru

About the author:

TUMANOVA Olga Igorevna – candidate of sociological sciences, associate professor, associate professor of the department of sociology and social technologies, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: maks69@bk.ru

УДК101.1:316.3

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕНЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ

Л.В. Удалова

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Удалова Л.В., 2025
DOI: 10.46573/2409-1391-2025-2-21-28

Аннотация. Статья посвящена проблемам влияния цифровых технологий на изменение индивидуального сознания человека, что сопряжено с новыми формами самоидентификации, социального взаимодействия, формирования идентичности. Особое внимание уделено тому, как цифровые технологии трансформируют индивидуальное сознание, а также анализу связанных с этим потенциальных проблем. Обосновано, что для уменьшения негативного влияния на индивидуальное сознание цифровых технологий, обуславливающих изменение самовосприятия и восприятия реальности, следует применять комплексный подход. Сделаны выводы о значимости осознания негативного влияния цифровых технологий на развитие и формирование индивидуального сознания человека и необходимости разработки образовательных и культурных проектов, этических норм и законодательных мер для минимизации нежелательных последствий данного явления.

Ключевые слова: цифровые технологии, индивидуальное сознание, идентичность, цифровая эпоха, человек, личность, социальные сети, самоидентификации.

Введение

Вступление человечества в новую эпоху технологического развития сопряжено со стремительной трансформацией человека: меняются его здоровье, психология, мировоззрение, причем эти изменения неудержимо прогрессируют. Технологические и социальные преобразования, неоднородность ускорения этих процессов, их быстрота (а порой и мгновенность) трансформируют сознание человека, а в итоге и его личность. Рассматриваемые процессы затронули жизни более двух поколений.